

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Романа Алексеевича Мимохода «КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРОГЕНЕЗ НА ВОСТОКЕ ПОСТКАТАКОМБНОГО МИРА»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук.
Специальность 5.6.3 – археология

Автореферат Р.А. Мимохода является достаточно полным отражением диссертационного исследования автора. В автореферате представлена общая характеристика работы, ее основное содержание, выводы и список основных публикаций по теме диссертации, краткая аннотация. Несомненным достоинством проведенного исследования является рассмотрение процесса культуругенеза финала среднего – позднего бронзового века на фоне широких территориальных и хронологических сопоставлений. Такое масштабное изучение памятников степной и лесостепной зон в переходный период времени проведено впервые. В этой связи необходимо особо отметить, что результаты исследований регулярно публиковались автором работы, детально обсуждались на тридцати четырех региональных и международных конференциях.

Исследование Р.А. Мимохода является логичным продолжением традиций изучения памятников эпохи бронзы, начатым в предыдущее столетие. История этого процесса изучения нашла свое достойное отражение в главе 1 представленной диссертационной работе. Автор скрупулезно учел все виды источников и все теоретические разработки, в которых приводятся материалы финала среднего бронзового века. Здесь же Роман Алексеевич вполне логично показал историю выявления лолинской, невинномысской, бабинской культуры и волго-уральская культурной группы посткатакомбного периода эпохи среднего бронзового века. При этом, следует отметить, что одновременно с выходом работы автора по волго-уральской культурной группе в г. Самара (Мимоход. 2018) вышла монография "Грачевские курганы. Археология, антропология, геномный анализ", в которой также приводятся основные характеристики данной группы, но именуется она как постполтавкинская в связи с тем обстоятельством, что достоверные катакомбные комплексы на территории Волго-Уральского междуречья отсутствуют (Кузнецов, Мочалов, Хохлов, Энтони. 2018). Впрочем, обе работы органично дополнили друг друга, расширив ареал древностей финала среднего бронзового века.

В следующей главе автором выделяется основной район распространения волго-донской бабинской культуры, даются главные обрядовые характеристики. Эти характеристики получены автором на основе изучения курганов степного Поволжья, Прикаспия и левобережья р. Дон. Р.А. Мимоход учитывает абсолютно все раскопанные к настоящему времени памятники волго-донской бабинской культуры. Автор исследования дает как общекультурные характеристики обряда, так и особенности четырех

выявленных им обрядовых групп. Автором учтены особенности погребального инвентаря. Установлена хронология культуры.

Третья глава посвящена основным характеристикам лолинской культуры. Так как Роман Алексеевич детально рассмотрел данную культуру в специальной монографии, то здесь он совершенно справедливо приводит конспективные её характеристики.

В главе 4 приводятся основные характеристики вновь выявленной невинномысской культуры Западного Предкавказья. На основании стратиграфических данных Р.А. Мимоход отстаивает посткатакомбный возраст культуры в рамках финала СБВ. Автор выделяет три этапа культуры. По радиоуглеродным датам, средний и поздний этапы оказываются в интервале XXI - XVIII вв. до н.э. Выделяемая культура органично входит в синхронный культурный блок степной зоны Восточной Европы.

В пятой главе приводятся комплексные характеристики волго-уральской культурной группы. На основании сравнительно небольшого числа погребений Роман Алексеевич выделяет семь обрядовых групп. И это не может не вызывать определенные сомнения, когда в каждой группе есть не более семи - восьми погребений. Некоторые из них, например, отличаются только одним признаком (ориентировкой) от волго-донских бабинских погребений, которые автор выделяет в Заволжье. Усложняет картину и то обстоятельство, что погребения, в основном, безынвентарные. Полагаю, что Р.А. Мимоход, понимая малую информативность выделяемой группы, сохраняет для неё статус культурной группы, но не культуры.

Глава 6 рассматривает посткатакомбные культурные образования в системе хронологии западной части Старого Света. Автор рассматривает кавказскую, постшнуровую, европейскую линии синхронизации и линию синхронизации с колесничим блоком культур. Сопоставив их с представительной серией радиоуглеродных дат, автор совершенно справедливо помещает блок посткатакомбных культур в интервале XXII - XVIII века до н.э.

Седьмая глава посвящена вопросам культурогенеза посткатакомбного мира. Автором выделяется два синхронных круга культур: Бабино и Лола. Роман Алексеевич убедительно показывает особенности обряда и инвентаря, объединяющие каждый культурный круг. Р.А. Мимоход убедительно доказывает, что формирование культурного круга Лола связано со взаимодействием позднекатакомбного и пришлого кавказского населения. Внешний импульс автор отождествляет с носителями гинчинской и присулакской культур. В генезисе культурного круга Бабино Роман Алексеевич видит центральноевропейское влияние и связывает его с прямой миграцией людей, носителей культуры колоколовидных кубков. Этот же импульс автор видит и в формировании синхронной абашевской культуры Среднего Поволжья, называя его дальнедистанционной миграцией. Причины появления миграционных потоков Р.А. Мимоход связывает с глобальными трансформациями климата на территории Европы. Появления блока новых культур приводит и к формированию новой - Евразийской металлургической

провинции. Этот процесс привел к формированию нового этапа, именуемого как поздний бронзовый век. Динамичный миграционный период и формирование новой эпохи, по мнению Р.А. Мимохода привели к возникновению вооруженных конфликтов как внутри посткатакомбного блока, так и с блоком колесничих культур. Для меня принципиально важным является детальное рассмотрение Романом Алексеевичем особенностей штурма и падения Ливенцовско-Каратаевской крепости. Автор установил, что она подверглась атаке со стороны носителей южных посткатакомбных культур: лолинской и/или невинномысской.

В заключении автор подводит основные итоги проведенного исследования.

Оценивая достаточно высокий уровень диссертации Р.А. Мимохода, считаю необходимым высказать ряд сомнений в некоторых выводах.

Так, исходя из текста автореферата не вполне ясны количественные показатели, которыми оперирует автор, а процентные соотношения не подкреплены абсолютными цифрами. Включение волго-уральской культурной группы в "круг Лола" не находит своего подтверждения в инвентаре погребений. Положение рук в "позе адорации", юго-западный сектор ориентировок в единичных случаях фиксируется так же у достоверных позднеполтавкинских погребенных людей, например: Волжский, к. 2, п. 5; Красносамарское IV, к. 2, п. 3; Эльтон, к. 7, п. 1. Не могу согласиться со включением ряда погребений Заволжья в список волгодонской бабинской культуры. Объединяющим для них признаком является наличие костей животных в обряде. Но, все остальные признаки обряда восходят к предшествующей полтавкинской культуре. По данным палеогенетики ямная, полтавкинская и постполтавкинская волго-уральская культурные группы находятся в едином генетическом кластере. Миграционные включения не обнаружены. Также не находит своего подтверждения в палеогенетике и утверждение о происхождении людей абашевской культуры от носителей культуры колоколовидных кубков. Эволюционные линии этих генетических субклад разошлись ещё в позднем палеолите. Напротив, генетика фатьяновской, абашевской и синташтинской культур находятся внутри общего кластера. Кроме того, дальнедистанционные миграции имеют такой неотъемлемый признак, как наличие первичной информации о территории переселения. Например, в Зауралье есть единичные абашевские памятники, которые возможно интерпретировать как отдельные экспедиции, которые дали возможность освоения новой территории. Появляется новая, западная по своему облику, синташтинская культура новой эпохи позднего бронзового века. Материальное воплощение мировоззрений, технологических новаций на новых территориях возможно и без выраженных миграционных волн. Конвергентное схождение признаков культуры вполне вероятно так же и в обществах, имеющих сходную социально-экономическую структуру.

На основании всего вышеизложенного следует, что работа Р.А. Мимохода является самостоятельным научным исследованием,

обладающим бесспорной научной новизной, практической и определённой теоретической значимостью. Положения исследования изложены вполне логично, используемая терминология имеет однозначное толкование и ясное понимание. Высказанная критика некоторых положений не умаляет несомненных достоинств работы, но, напротив, приглашает автора к продолжению дискуссий по тематике исследования и к развитию внедрения современных методик анализа археологических материалов.

Автореферат соответствует квалификационным требованиям, предъявляемым к работам такого рода. Автор заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук.

Содержание автореферата диссертации полностью отвечает критериям Положения о присуждении ученых степеней. Диссертационное исследование Мимохода Р.А. заслуживает самой высокой положительной оценки, а автор работы — присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. - археология.

Заведующий музеем
археологии Поволжья
Самарского государственного
социально-педагогического
университета,
к. и. н., доцент

17.04.2023

museum.pgsga.ru/museum_arh

443041 г. Самара, ул. Ленинская, 123.

Тел.: 89023745042

Pavelf.kpf.kuznetsov@gmail.com

Кузнецов П.Ф.

Подпись П.Ф. Кузнецова
удостоверяю
Специалист отдела кадров сотрудников
